

К 9(с)к

Н 345

РЕЗОЛЮЦИИ

НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ИСТОРИКОВ КИРГИЗИИ

С УЧАСТИЕМ ИСТОРИКОВ МОСКВЫ,
ЛЕНИНГРАДА И БРАТСКИХ
СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

РЕЗОЛЮЦИЯ

научной конференции историков Киргизии с участием историков Москвы, Ленинграда и братских союзных республик по вопросу о характере национальных движений в Киргизии во второй половине XIX и начале XX веков

В последние годы в результате вмешательства Центрального Комитета нашей партии были вскрыты грубые теоретические и политические ошибки, буржуазно националистические извращения в оценке характера некоторых национальных движений, например, движения мюридизма и Шамиля на Кавказе, Кенесары Касымова в Казахстане, Андиганского восстания 1898 г. Эти реакционные, феодально-националистические движения неправильно расценивались некоторыми историками как прогрессивные, объективно революционные движения. Идеализировались некоторыми историками и другие, подобные же реакционные движения, как, например, движения Джанхожи Нурмухамедова и Исета Котибарова в 50-х годах XIX века в Казахстане, белая серия восстаний „джетым-ханов“, т. е. лжеханов, в Фергане в 70—90-х годах XIX века и др.

Не все еще благополучно в этом отношении и в Киргизии: у некоторых историков нет еще ясности в вопросе об оценке характера некоторых национальных движений в период присоединения Северной Киргизии к России, Кокандского восстания 70-х годов XIX века, восстания 1916 г. в некоторых районах Северной Киргизии. Поэтому задача заключается в том, чтобы на основе методологических указаний классиков

марксизма-ленинизма и глубокого изучения конкретных исторических материалов дать правильную, научную, марксистско-ленинскую оценку национальным движениям и восстаниям в Киргизии.

Гениальные труды И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ и „Экономические проблемы социализма в СССР“, его речь на XIX съезде партии и исторические решения XIX съезда КПСС с особенной остротой поставили вопрос о необходимости дальнейшего повышения идейного уровня всей идеологической работы, решительного преодоления чуждого советской науке примиренчества к идеологическим извращениям, борьбы с этими извращениями и ошибками, воспитания научных кадров в духе марксизма, в духе нетерпимости к малейшим отклонениям от марксистско-ленинской теории. Научно-исследовательская работа в области изучения истории Киргизии должна отвечать возросшим требованиям советских людей в области истории.

XI пленум ЦК КП Киргизии (июнь 1952 г.) и VI съезд КП Киргизии указали на грубые идеологические ошибки и извращения в области освещения истории Киргизии и потребовали от историков республики дать марксистское освещение истории, в частности, дать правильную оценку национальным движениям в Киргизии.

Обсудив доклад А. В. Пясковского и содоклады А. Х. Хасанова, К. У. Усенбаева, А. Ф. Лачко и А. Г. Зимма, посвященные вопросу о характере национальных движений в Киргизии во второй половине XIX и в начале XX веков, *научная конференция историков Киргизии с участием историков Москвы, Ленинграда и братских республик приходит к выводу, что:*

1. Идеализация патриархально-феодального прошлого Киргизии, возвеличение ханов и манапов—организаторов захватнических, грабительских феодальных войн: Ормон-хана, Курманджан-датхи, Уметалы и др. является отражением буржуазно-националистических колебаний и должна быть решительно осуждена.

2. Стихийные движения киргизских крестьянских масс против эксплуатации и колониального гнета бывш. Кокандского ханства (напр., движения в конце 50-х годов XIX в., в 1871 г., восстание 1873—1874 гг. и др.) носили в общем прогрессивный, освободительный характер.

3. Восстание 1875—1876 гг. в Кокандском ханстве носило ярко выраженный реакционный, феодально-националистический характер, так как имело своей целью укрепление классовых позиций реакционных элементов ханства (феодалов, мусульманского духовенства, военной и чиновничьей аристократии), было направлено против русских вообще („газават“), следовательно, было направлено на разжигание национальной розни и играло, в конечном итоге, на руку Британской империи, а также султанской Турции, являвшейся очагом реакционного, человеконенавистнического пан-исламизма.

Идеализация Пулат-хана (главаря киргизских феодальных элементов в реакционном восстании 1875—1876 гг., провозглашенного кокандским ханом), которая нашла свое отражение, например, в макете „Очерков по истории Киргизской ССР“, где Пулат-хан охарактеризован как „верный руководитель народного восстания“ (стр. 161)—также является отражением буржуазно-националистических колебаний и должна быть решительно осуждена. Пулат-хан являлся в действительности реакционной фигурой, отъявленным врагом киргизского народа.

4. Восстания, так называемых, „джетым-ханов“ (лже-ханов) в Фергане в 70—90-х годах XIX века имели своей целью изгнание русских из края, воссоздание Кокандского ханства и, в конечном итоге, восстановление феодальных прав, преимуществ и привилегий правящей верхушки бывш. Кокандского ханства и тесно связанного с нею мусульманского духовенства. Все эти восстания, точно также, как и Андижанское восстание 1898 года, носили ярко выраженный реакцион-

ний, феодально-монархический и националистический характер. Это были антинародные движения, направленные против русского народа, игравшие на-руку Англии и Турции, движения реакционных классов за возврат к старому, за восстановление отсталой феодальной деспотии. Вместе с тем происходившая в это же время борьба трудящихся масс Средней Азии и Киргизии, направленная против национально-колониального гнета царского самодержавия и против „собственных“ эксплуататоров, носила прогрессивный, революционный характер.

5. Под влиянием и в связи с революцией 1905—1907 гг. происходит постепенная размежевка классовых сил: революция 1905—1907 гг., с одной стороны, ускорила переход трудящихся масс среднеазиатских народов в лагерь революции, возглавляемый русским рабочим классом с большевистской партией, а с другой стороны, отбросила верхушечные эксплуататорские слои этих народов в лагерь реакционного царизма. В связи с этим после революции 1905—1907 гг. резко меняется характер национальных движений в Средней Азии и, в частности, в Киргизии.

6. Молодая, еще немногочисленная национальная буржуазия Средней Азии лишь к началу XX века, т. е. уже в эпоху империализма, начала складываться в самостоятельный класс и лишь в период революции 1905—1907 гг. выступила впервые на политическую арену, положив начало буржуазно-националистическому движению в Средней Азии—так называемому джадидизму и алашскому движению. Эти буржуазно-националистические, буржуазно-либеральные движения, лишённые поддержки народных масс, являлись контрреволюционными с момента своего зарождения и никогда в истории не играли прогрессивной, объективно-революционной роли.

7. Восстание 1916 года было стихийным, разрозненным, разновременным крестьянским (в основном) движением, не имевшим единого руководящего центра

и охватившим почти всю Среднюю Азию, в том числе и Киргизию. Оно было неоднородным по своему характеру, по своим целям, по своим результатам в различных районах Средней Азии и Киргизии.

В основном это восстание носило прогрессивный, народно-освободительный характер и было направлено своим острием против царского самодержавия и против феодально-байских элементов. Начавшись под влиянием все усиливавшегося в это время общереволюционного движения в России, оно смыкалось с этим движением в общее русло борьбы народных масс России против войны и царизма, подтачивало устои царского самодержавия и послужило одним из звеньев в подготовке февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. В отдельных же районах восстание 1916 г., превращенное усилиями реакционных феодально-клерикальных элементов в антирусское, националистическое движение, носило реакционный характер. Именно такой характер носило оно в некоторых районах северо-восточной Киргизии (в ряде волостей бывш. Токмакского участка и некоторых загорных волостях Пишпекского уезда, а также в части волостей бывш. Пржевальского уезда), где руководство восстанием удалось захватить феодально-родовой верхушке, превратившей восстание в этих очагах в реакционное, антирусское, феодально-монархическое и националистическое восстание. В этих реакционных очагах феодально-родовой верхушке удалось натравить лишь только отсталую часть киргизского населения на русский народ.

Научная конференция обращает внимание историков на необходимость серьезной разработки и изучения движений в Киргизии, носивших революционный характер.

8. Конференция поручает Институту языка, литературы и истории с учетом материалов настоящей конференции внести исправления в „Очерки по истории Киргизской ССР“ и опубликовать эти материалы.

РЕЗОЛЮЦИЯ

**научной конференции историков Киргизии
с участием историков Москвы, Ленинграда
и братских республик по итогам обсуждения макета
1 тома „Очерков по истории Киргизской ССР“**

Научная конференция, посвященная вопросу о характере национальных движений в Киргизии во второй половине XIX и начале XX вв. и обсуждению макета 1-го тома „Очерков по истории Киргизской ССР“, заслушав доклад директора ИЯЛИ КиргизФАН СССР, кандидата философских наук А. Давлеткельдиева на тему: „Задачи историков Киргизии в свете гениальной работы И. В. Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“, сообщение и. о. заведующего сектором истории ИЯЛИ КиргизФАН СССР, кандидата исторических наук А. Кибирова о макете 1-го тома „Очерков по истории Киргизской ССР“ и обсудив макет, опубликованный на правах рукописи и разосланный в научные учреждения СССР, отмечает следующее:

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, повседневная забота и руководство Коммунистической партии, Советского правительства, ленинско-сталинская политика равноправия и дружбы народов, братская помощь великого русского народа открыли величайший простор для всестороннего развития народов Советского Союза.

Грандиозные успехи социалистического строительства, достигнутые партией и советским народом, со

всей очевидностью показаны в классическом произведении „Экономические проблемы социализма в СССР“ И. В. Сталина, в его речи на XIX съезде КПСС.

Все это создало предпосылки и условия для общего подъема науки в СССР и, в том числе, для исторической науки. Положительные результаты достигнуты и в изучении истории киргизского народа. Историки Киргизии вместе и с помощью ученых и научных учреждений Москвы, Ленинграда и братских республик ввели в научный оборот новые разнообразные письменные и археологические материалы. Обобщенным результатом этих работ является предложенный на обсуждение макет 1 тома „Очерков по истории Киргизской ССР“.

Выполнение этой работы связано с решением ряда трудных задач, потребовавших больших усилий со стороны коллектива составителей и привлечения большого фактического материала.

В „Очерках“ сделана первая попытка связать изложение истории киргизского народа с историей русского народа, народов Средней Азии, Казахстана и Алтая.

Несмотря на большой фактический материал, содержащийся в „Очерках“, в представленном виде они не отвечают еще в полной мере требованиям марксистско-ленинской методологии и нуждаются в коренной переработке.

Авторы „Очерков“ недостаточно руководствовались гениальным трудом товарища И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“, „Очерки“ были составлены без учета труда И. В. Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“.

В системе построения „Очерков“ не соблюдены принципы периодизации истории по признакам общественно-экономических формаций.

В построении отдельных глав не уделено главное внимание вопросу развития производительных сил

и производственных отношений и недостаточно показана классовая борьба.

При изложении основных глав не полно показана определяющая роль базиса и активная роль надстройки.

В изложении ряда вопросов не нашел своего отражения ленинский тезис о двух культурах в классо-вом обществе.

В „Очерках“ не дана оценка реакционной роли ислама на территории Средней Азии. Авторы „Очерков“ исходят из неверного представления о существовании мусульманской культуры.

В „Очерках“ не собран и не показан материал по культурным и экономическим отношениям между киргизами и русскими, еще до вхождения Киргизии в состав России, и не раскрыты на конкретных примерах корни дружбы киргизского и русского народов и прогрессивное значение присоединения Киргизии к России; мало показаны роль и влияние передовой русской культуры.

Недостаточно раскрыта реакционная роль джадидизма, не разоблачены происки иностранной агентуры в Средней Азии в рассматриваемый период.

В отдельных главах изложение истории Киргизии слабо увязывается с историей народов СССР, дается в отрыве от общероссийских событий, без связи с развитием революционного движения в России.

В изложении „Очерков“ преобладает прагматический материал. Отдельные хронологические отрезки истории Киргизии разработаны неравномерно, например, характеристика истории Киргизии в XVI—XVIII вв. представлена всего на 6 страницах.

В макете содержится также ряд фактических ошибок и пробелов.

В „Очерках“ не дана критика буржуазно-националистических концепций, ошибок и извращений, допущенных в работах по вопросам истории киргизского народа.

Имеет место параллелизм в изложении истории енисейских и тьян-шаньских киргизов, сведения по истории населения районов Енисея и прилегающих к южной территории республики районов слишком обширны.

В основу изложения не положена история нынешней территории Киргизской ССР.

Нет достаточно четкого разграничения в характере общественно-экономической и культурной жизни кочевого и оседлого населения.

Вопрос о происхождении киргизского народа и переселении киргизов не нашел достаточно ясного и глубокого разрешения.

„Очерки“ перегружены именами и перечнем второстепенных фактов, написаны сухим, тяжелым языком, содержат путанные, неряшливые формулировки. Отдельные положения, высказанные в различных главах, не всегда согласованы между собой.

Исходя из изложенного, конференция считает необходимым макет „Очерков по истории Киргизской ССР“, т. 1, подвергнуть коренной переработке на основе гениальных трудов И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“, „Экономические проблемы социализма в СССР“, других трудов классиков марксизма-ленинизма и решений XIX съезда КПСС, поставив перед собой задачу создания учебника для вузов.

Рекомендовать авторам при переработке макета учесть критические замечания и положения, сделанные на данной конференции, а также представленные в ИЯЛИ в письменном виде, обратив особое внимание на устранение недостатков, изложенных в констатационной части настоящего постановления.

При изложении вопроса о характере национальных движений руководствоваться решением данной конференции по второму вопросу повестки дня.

При разработке второго тома „Очерков по истории Киргизской ССР“ необходимо учесть и избежать ошибок, допущенных при составлении первого тома,

и переработать их на основе труда И. В. Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“.

„Очерки“ необходимо снабдить хронологическим указателем, указателем собственных имен, географических названий и разъяснением терминов, списком литературы, картами и, по возможности, иллюстративно-документальным материалом. Переработку первого тома „Очерков“ целесообразно поручить прежним авторам. Для редакционной обработки и научного руководства этой работой необходимо создать редакционную коллегию в составе 2—3 высококвалифицированных специалистов по данному периоду истории Киргизии, освободив их и авторов на некоторое время от другой работы и создав надлежащие условия.

Конференция считает, что успешная разработка вопросов истории Киргизии может быть достигнута только при условии широкого развертывания критики и борьбы мнений.

В разработке вопросов истории Киргизии необходимо установить тесную, деловую связь между научными учреждениями и вузами республики, а также с центральными научными учреждениями АН СССР и братских республик.

Конференция требует от историков республики всемерно повышать свое марксистско-ленинское образование, обратив особое внимание на овладение экономическими знаниями.

Конференция считает необходимым просить Президиум Киргизского филиала Академии наук СССР:

1. Просить руководство Президиума Киргизского филиала Академии наук СССР, Киргосуниверситета и Киргизского филиала ИМЭЛ включить в свои тематические планы научных исследований работы по переработке 1 тома „Очерков по истории Киргизской ССР“.

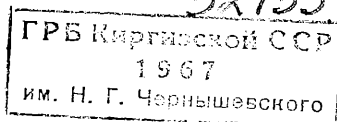
2. Включить в тематический перспективный план ИЯЛИ разработку ряда тем по социально-экономиче-

ской истории киргизского народа, о роли Коммунистической партии и Советской власти в построении социализма в Киргизской ССР, о заслугах великого русского народа в деле экономического и культурного развития киргизского народа и др.

3. Ускорить составление и издание макета второго тома „Очерков по истории Киргизской ССР“.

4. Обратиться в Президиум Академии наук СССР с просьбой об оказании содействия ИЯЛИ в составлении и публикации сборников архивных материалов по истории Киргизии и перевода на русский язык рукописей на восточных языках, в которых содержатся сведения по истории Киргизии, возложив последнее на ИВ АН СССР.

5. Поставить вопрос перед Президиумом Академии наук Союза ССР о необходимости созыва межреспубликанских совещаний для решения общих вопросов народов Средней Азии и Казахстана, в частности, вопроса об этногенезе, о патриархально-феодалных отношениях и др.

Д—03929

Тираж 250

Зак. 535

г. Фрунзе, тип. КиргизФАН